

*Бродецкая Юлия Юриевна (Дніпро) – кандидат социологических наук, доцент,
докторант кафедры философии Днепропетровского национального
университета им. О. Гончара.*

ТРАДИЦИЯ VS СИМУЛЯЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ЕДИНЕНИЯ?

Духовный кризис, поглотивший современное общество и актуализировавший ряд социальных вопросов, фокусирует проблематику социальной целостности, порядка и тех симуляций, которые возникают в качестве ее «альтернатив». Речь идет о проблеме тотальности, актуализированной в рамках философии Нового и Новейшего времени как единственной перспективы и возможности человеческой со-бытийности. И здесь возникает ряд проблем. Как отмечает Х. Ортега-и-Гассет в своей работе «Восстание масс», новые политико-экономические условия XIX века производили человека массы все в больших количествах. Никогда раньше средний человек не решал своих экономических проблем с такой легкостью. Наследственные богачи относительно беднели, индустриальные рабочие обращались в пролетариев, а люди среднего калибра с каждым днем расширяли свой экономический горизонт. Каждый день вносил что-то новое и обогащал их жизненный стандарт. С каждым днем положение укреплялось, независимость росла. То, что раньше считалось бы особой милостью судьбы и вызывало умиленную благодарность, теперь рассматривалось как законное благо, за которое не благодарят, которого требуют. К этому облегчению жизни и к экономической обеспеченности присоединяются физические блага, комфорт, общественный порядок [1].

Используя потенциал знания культурной традиции, ее влияние и роль на развитие человека и социального пространства в целом, новый массовый порядок актуализирует культ цивилизационного знания, где желания (делает его доступным, популяризирует), поглощал необузданную энергию масс блеском цивилизационных благ. «Превращая отдельных людей в функции, огромный аппарат обеспечения существования изымает их из субстанциального содержания жизни, которое прежде в качестве традиции влияло на людей. Часто говорили: людей пересыпают, как песок. Систему образует аппарат, в котором людей переставляют по своему желанию с одного места на другое, а не историческая субстанция, которую они заполняют своим индивидуальным бытием. Все большее число людей ведет это оторванное от целого существование. Разбрасываемые по разным местам, затем безработные, они представляют собой лишь голое существование и не занимают больше определенного места в рамках целого. Глубокая, существовавшая раньше истина каждый да выполняет свою задачу на своем месте в сотворенном мире – становится обманчивым оборотом речи, цель которого успокоить человека, ощущающего ледящий ужас покинутости. Все, что человек способен сделать, делается быстро. Ему дают задачи, но он лишен последовательности в своем существовании. Работа выполняется целесообразно, и с этим покончено. В течение некоторого времени идентичные приемы его работы повторяются, но не углубляются в этом повторении так, чтобы они стали достоянием того, кто их применяет; в этом не происходит накопления самобытия. То, что прошло, не имеет значения, значимо лишь то, что в данную минуту происходит. Основное свойство этого существования – умение забывать; его перспективы в прошлом и будущем почти сжимаются в настоящем. Жизнь течет без воспоминаний и без предвидений во всех тех случаях, когда речь идет не о силе абстрагирующего, целесообразно направленного внимания на производительную функцию внутри аппарата. Исчезает любовь к вещам и людям. Исчезает готовый продукт, остается только механизм, способный создать новое. Насильственно прикованный к ближайшим целям, человек лишен пространства, необходимого для видения жизни в целом» [2].

Это новое знание оторвано от духовной экзистенциальной сути человека. Оно фрагментировано, индивидуализировано, вещественно, рационально ориентировано на эксплуатацию личности. Оно лишено наполненности, смысла, ограничено формой – знаком денег и власти – тотальным, бездушным инструментом поглощения душ. Формально все еще признавая духовную культуру условием развития и совершенствования человека, фокус переносится с целостного, сакрального знания совершенствующего духовную природу личности, на цивилизационное, формирующее ненасытный достигательский культ потребителя массовых благ. Не человек с его духовным потенциалом, «близкими связями» становится объектом влияния цивилизационного знания, а масса, бесконечно потребляющая, алчная, разобщенная, утратившая свой истинный облик. Можно сказать, сама масса формируется под влиянием нового реифицирующего порядка. Следовательно, меняются и перспективы развития общества: ценность общинного мира становится недоступной пониманию тоталитарному потребительскому сознанию, мыслящему категориями потребительства. В рамках нового массового порядка иллюзия о потребительском рае становится той целью, к которой направляет человеческий потенциал дискурс власти и человек охотно откликается на призыв.

Список использованной литературы

1. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Дегуманизация искусства. М.: АСТ; Ермак, 2005. – 272 с
2. Ясперс К. Духовная ситуация времени // Ясперс К. Духовная ситуация времени. М., 1991 \ <http://psylib.org.ua/books/yaspk01/txt01.htm>\